

Сяо Хуай всегда чувствовал себя виноватым за то, что волочил ноги, и не мог спокойно спать каждый день. После того, как он отрепетировал так, как сказал Цзи Зэю, сценический эффект качественно подскочил, и его зависшее сердце наконец-то приземлилось.

Это чувство было похоже на встречу с маяком в непроглядной темноте ночи, и уверенность, которая была побеждена, возродилась в этот момент, заставляя его смотреть на Цзи Зэю с восхищением в глазах.

Бай Шэнцзе изначально был "Удар Ю", и каждый день он рассказывал своим друзьям, насколько хорош Цзи Зэю. В этот момент его знания о Цзи Зэю снова обновились - он все еще мог проектировать сцену, и делал это очень хорошо.

Бай Шэнцзе проследил за Цзи Зэю, за его глазами-звездами, и в полной похвале сказал: "Капитан, вы такой маленький гений!".

Сюй Цзин и Тан Сяянь сначала были против адаптации Цзи Зэю, но когда был представлен сценический эффект, они вынуждены были признать, что такая адаптация может произвести более глубокое впечатление на зрителей и значительно уменьшить неуверенность Сяо Хуая.

После упражнения Сяо Хуай попросил Цзи Зэю выразить свою благодарность.

"Я знаю, что ты разработал эту сцену для меня..." Глаза Сяо Хуая опустились, с легким чувством вины, его красивые серо-голубые волосы упали на лоб, отбрасывая тень: "Спасибо, что помог мне, изначально я думал, что ты тоже откажешься от меня".

После минутного молчания Цзи Зэю сказал Сяо Хуаю: "Эта стадия намного лучше, чем первоначальная. Это хорошо. Я бы не сделал эту попытку без тебя, так что ты не должен винить себя".

Услышав слова Цзи Зэю, Сяо Хуай поднял глаза и посмотрел на него, его взгляд стал ярче, и появилась счастливая улыбка - впервые за несколько дней Цзи Зэю увидел, как он улыбается от души.

"Капитан, не волнуйтесь, я буду продолжать усердно работать в течение оставшихся трех дней". Сяо Хуай посмотрел прямо в глаза Цзи Зэю: "Тем не менее, ты все еще должен тренироваться со мной".

Тон Сяо Хуая бессознательно нес в себе немного кокетства, он слегка опустил голову и подошел к Цзи Зэю, от него исходил сладкий аромат цитрусовых, а улыбка в его глазах была слаще цитрусовых.

В глубине души Цзи Зэю считал этого трудолюбивого парня своим младшим братом. Подумав о страданиях Сяо Хуая в этот период, он неизбежно почувствовал себя немного более

расстроенным в сердце и согласился на его просьбу.

Лу Наньюнь был немного подавлен. Поскольку он слышал, что Цзи Зэю сказал в танцевальном зале в тот день, он был уверен, что Цзи Зэю все еще нравится ему.

Однако Цзи Зэю по-прежнему избегал его и прятался еще более ожесточенно, чем раньше.

Как только Цзи Зэю видел Лу Наньюнь на дороге, он автоматически прятался за товарищами по команде на расстоянии десяти метров. В кафетерии Цзи Зэю обязательно займет место за тысячу миль от Лу Наньюня.

В отличие от него, Цзи Зэю и Сяо Хуай были почти неразлучны.

Лу Наньюнь не знал, почему отношения между этими двумя людьми резко обострились. Когда он увидел, что даже Цзи Зэю следует за Сяо Хуаем, когда тот идет в ванную, его пальцы бессознательно сжались, брови наморщились, а сердце все больше и больше расстраивалось.

Лу Наньюнь хотел найти время, чтобы спросить Цзи Зэю, если он любит себя, почему он прячется от себя и все еще так близок с Сяо Хуаем? Но Цзи Зэю прячется от него, как чумной бог, у него нет ни единого шанса.

Чтобы вознаградить Цзи Зэю за обучение танцам, Сяо Хуай каждый день устраивал ему небольшие перекусы.

В тот вечер Цзи Зэю отрабатывал базовые навыки в тренировочном зале. Сяо Хуай подкрался к нему сзади, когда он не обращал внимания, и протянул руку, чтобы закрыть глаза Цзи Зэю.

"Угадай, что я тебе принес?" тон Сяо Хуая звучал немного взволнованно.

Слегка прохладное прикосновение его пальцев ошеломило Цзи Зэю. Через некоторое время он беспомощно улыбнулся и сказал: "Сяо Хуай, прекрати создавать проблемы, сейчас будет ужин, я не буду есть закуски".

"Эй, есть сюрприз".

Сяо Хуай убрал руку, другой рукой достал из-за спины две коробки с вещами и протянул их Цзи Зэю: "Даньдань~ Сюрприз?".

Увидев, что у него в руках, Цзи Зэю медленно расширил глаза и сказал низким голосом: "Как ты принес эту вещь?"

"Спрятал в одежде." Сяо Хуай поднял подол и снова продемонстрировал его. "Затем он прикрыл живот и притворился, что идет в туалет, и бежал всю дорогу, чтобы избежать всех камер. Здорово, правда?"

"Ну и призрак". Цзи Зэю протянул руку и постучал по его голове: "Прятать закуски - это уже слишком. Если ты все еще будешь приносить такие вещи, я буду ненавидеть тебя, если ты их найдешь".

"Но еда в столовой такая невкусная". Сяо Хуай обиженно надулся и потер место, куда Цзи Зэю его ударил. "Я хочу улучшить питание".

Сказав это, он наклонился к уху Цзи Зэю, скривил губы и прошептал: "Не волнуйся, я знаю, что есть место, где меня не найдут".

Цзи Зэю взглянул на вещи в руке Сяо Хуая, вспомнив еду в столовой с прозрачным супом и водой, обжора в его сердце вырвался наружу, и в конце концов он уступил завораживающим темно-карым глазам Сяо Хуая.

"...ХОРОШО." Цзи Зэю медленно сказал: "Только в этот раз не будем брать с него пример".

Вдвоем они незаметно покинули тренировочный зал.

В это время все остальные уже пошли есть. Лу Наньюнь только что закончил свою тренировку. Как только он вышел из комнаты, он увидел две фигуры, похожие на воров, крадущихся к крыше.

Лу Наньюнь невольно нахмурился, в голове зазвенел сигнал тревоги, он на мгновение замешкался и последовал за ними.

Когда он подошел к входу на крышу, дверь была закрыта, а внутри слышался разговор двух людей.

Цзи Зэю с удивлением и волнением сказал: "Ого, у тебя так жарко".

"Твое тело тоже становится горячим", - радостно ответил Сяо Хуай, - "Ты можешь не беспокоиться о таких вещах".

Раздался голос Цзи Зэю: "Боже мой, я впервые занимаюсь подобным, это так волнующе..."

Глаза Лу Наньюня расширились от удивления, гнев внезапно ослепил его голову, и он протянул руку, взялся прямо за ручку и с "лязгом" открыл железные ворота крыши.

Два подростка сидели на земле, рядом с ними стояли две бутылки минеральной воды, один из них держал в руках коробку с саморазогревающимся горячим горшком и смотрел на посетителя с паникой на лице.

Аромат горячего горшка отчаянно ударил в нос Лу Наньюню.

Лу Наньюнь на мгновение остолбенел. Когда он понял, что произошло, его пальцы крепко вцепились в дверную ручку, его яблоко перекатывалось вверх-вниз, и он некоторое время не мог говорить.

После десяти секунд молчания Сяо Хуай взял инициативу в свои руки и нерешительно спросил: "Лу Наньюнь, ты здесь... в чем дело?".

Лу Наньюнь убрал руку, державшую дверную ручку, скрыл свое смущение и спокойно ответил: "Я пошел в кафетерий и проходил мимо".

"Но кафетерий находится на первом этаже. Это верхний этаж". Сяо Хуай был озадачен. Через некоторое время ему показалось, что он о чем-то задумался, и он вдруг понял: "Ах, ты шел по запаху?".

Лу Нань был ошеломлен. Он посмотрел на Цзи Зэю и не знал, что ответить.

Видя, что он не отвечает, Сяо Хуай указал на саморазогревающийся горшок в своей руке и спросил, "Ты хочешь его съесть?".

"Не ешь". Лу Наньюнь глубоко вздохнул, ревность и гнев в его сердце сильно утихли, а в подвешенном сердце появилось облегчение: "Группа программы не разрешает есть такую еду, будьте осторожны".

Сказав это, Лу Наньюнь несколько секунд смотрел на Цзи Зэю, затем быстро повернулся и ушел, вздохнув с облегчением.

Почти опозорился перед Цзи Зэю, что очень рискованно.

После ухода Лу Наньюнь, Цзи Зэю слегка нахмурился и спросил Сяо Хуая рядом с ним: "С Лу Наньюнем что-то случилось?"

"Я не знаю." Сяо Хуай покачал головой: "Может, он тоже хочет поесть горячего горшка".

Лу Наньюнь пришел в кафетерий, чтобы поесть, но после нескольких укусов он почувствовал себя вялым, его мысли были полны ароматом саморазогревающегося горячего горшка.

Через некоторое время он неловко положил палочки, поджал губы и сказал про себя: "Получается, что он был куплен такой штукой. Он действительно ничего не стоит...".

После того, как Цзи Зэю и Сяо Хуай закончили есть саморазогревающийся горшочек, они вместе пожалели об этом, потому что в тот вечер они весили два кота.

До выступления осталось всего два дня. Завтра будет репетиция второго тура выступления. Они вдвоем со слезами на глазах делают аэробные упражнения в спортзале.

"Я знал, что буду есть меньше". Цзи Зэю беспомощно вздохнул: "Я сейчас сожалею, очень сожалею".

К счастью, вес обоих пришел в норму перед началом репетиции на следующий день.

Режиссерская команда придает большое значение репетиции с машиной. По сравнению с актуальным уровнем первого тура выступлений, второй тур выступлений требует большего профессионализма. Команда программы хочет создать сильный образ игроков за счет второго тура выступлений.

Поскольку группа пения и композиции первой выступала на сцене, группа пения и композиции В Цзи Зэю была второй на репетиции.

Чтобы обеспечить справедливость и волнение шоу, во время репетиции, кроме персонала и нескольких преподавателей, на сцене не было лишних зрителей, и конкурсанты не могли видеть выступления друг друга. Команды, у которых не было своей очереди, вынуждены были находиться за пределами площадки. Ожидание в автобусе.

После того, как Фэн Янь провел репетицию с членами группы А, все чувствовали себя очень хорошо, и наставники тоже дали очень высокую оценку.

Услышав комплименты от преподавателей, члены группы А, которые уже побеждают, стали более уверенными в себе.

"Я могу расслабиться за эти два дня". Се Ючжуо из группы А сказал Фэн Яню: "Наша группа сейчас самая совершенная".

Гу Руй сбоку тоже кивнул в знак согласия.

"Не нервничайте, - сказал Фэн Янь своим товарищам по команде, - сейчас наш соперник - только мы сами. Просто отрегулируйте состояние в следующие два дня".

В этот момент на репетиционную площадку под руководством Цзи Зэю вышли студенты группы

В, занимающиеся пением и композицией.

Члены двух групп встретились лицом к лицу.

Члены группы А улыбались и приветствовали Цзи Зэю и остальных, искренне желая им успеха на репетиции, и в то же время смотрели на Сяо Хуая с очень тонким взглядом.

"Сяо Хуай, как ты готовишься?" с беспокойством спросил Гу Руй.

Сяо Хуай честно ответил: "Не очень хорошо".

После того, как они ушли далеко, в глазах членов группы А промелькнуло презрение и немного жалости - они совсем не считали группу Б соперниками, и сочувствовали Цзи Зэю и Сяо Хуая в одной группе.

Несколько минут спустя.

Репетиция для членов группы Б закончилась.

Пятеро наставников в зале были в состоянии ошеломления и долго не могли прийти в себя - неужели сцена для выступления может быть спроектирована таким образом? !

Перед репетицией группы В преподаватели также коллективно верили, что группа А победит.

Но теперь в их головах зародилась идея:.

<http://bllate.org/book/15733/1408280>